

Рассказ М. А. Волошина об И. Ф. Анненском

(27 марта 1924 г.; записан Л. В. Горнунгом и Д. С. Усовым) ⁹⁶

Памятники культуры. Новые открытия, 1981. Ленинград, "Наука", 1983.

Публикация А. В. Лавров, Р. Д. Тиленчик

OCR Бычков М.Н.

Я познакомился с Иннокентием Федоровичем очень поздно -- в год его смерти, позднюю весною. ⁹⁷

Когда я вспоминаю теперь его фигуру -- у меня всегда возникает чувство какой-то обиды; вспоминаются слова Бальзака: "La gloire c'est le soleil des morts, nous mourrons tous inconnus". {Слава -- солнце мертвых, все мы умираем неизвестными (франц.).} ⁹⁸

Как раз в 1909 г. возник вопрос об основании журнала "Аполлон", в котором и я также участвовал с первого года его издания, хотя и не любил этого журнала. Видеть же Иннокентия Федоровича в редакции "Аполлона" было тем более обидно и несправедливо, в особенности для последнего года его жизни. Это было какое-то полупризнание. Ему больше подобало уйти из жизни совсем непризнанным.

Приглашение Иннокентия Федоровича состоялось таким образом. Вставал вопрос -- кого можно противопоставить Вячеславу Иванову и А. Л. Волынскому в качестве теоретика аполлинизма? Тут вспомнили об Анненском. ⁹⁹ Ни я, ни С. К. Маковский не имели об Анненском ясного представления. О нем тогда часто говорили Н. С. Гумилев и А. А. Кондратьев -- его ученики по царскосельской гимназии. ¹⁰⁰ Но Гумилев был в то время начинающим поэтом, и его слова не могли иметь того авторитета, какой они имели впоследствии.

Сопровождать С. К. Маковского в Царское Село для приглашения Иннокентия Федоровича пришлось как раз мне. Как сейчас помню царскосельский адрес Иннокентия Федоровича: Захаржевская, дом Панпушко, N 6. Нас провели в высокую комнату, заставленную книжными шкапами с гипсами на них; среди этих гипсов был большой бюст Еврипида. Несколько чопорная мебель, чопорный хозяин... Помню его поджатый, образующий складки подбородок... В Иннокентии Федоровиче чувствовалась большая петербургская солидность.

Оказалось, что я многое знал об Анненском со стороны его различных литературных выступлений. В моем сознании соединилось много "Анненских", которых я раньше не соединял в одном лице. Тут был и участник странного журнала "Белый Камень" (редактировавшегося Анатолием Бурнакиным) ¹⁰¹ и других журналов того времени. А мы ехали к нему только как к переводчику Еврипида! Все соединялось в этом чопорном человеке, в котором чувствовался чиновник Министерства народного просвещения. До чего было в нем все раздергано на разные лоскуты. ¹⁰²

Очень запомнилось первое чтение стихов. Я слышал их в первый раз; я не знал, что автор "Тихих песен" -- он же. Выслушав нашу просьбу -- прочесть стихи, Иннокентий Федорович прежде всего обратился к Валентину Иннокентиевичу и велел ему принести кипарисовый ларец. "Кипарисовый ларец", как теперь все знают, действительно существует -- это шкатулка, в которой Анненский хранил свои рукописи. Иннокентий Федорович достал большие листы бумаги, на которых были написаны его стихи. Затем он торжественно, очень чопорно поднялся с места (стихи он всегда читал стоя). При такой позе надо было бы читать скандируя и нараспев. Но манера чтения стихов оказалась неожиданно жизненной и реалистической. Иннокентий Федорович не пел стихи и не скандировал их. Он читал их очень логично, делая логические остановки даже иногда посередине строки, но делал иногда и неожиданные ударения (например, как-то по-особенному тянул союз "и"). Голос у Иннокентия Федоровича был густой и не очень гибкий, но громкий и всегда торжественный. При чтении сохранялась полная неподвижность шеи и всего стана. Чтение Иннокентия Федоровича приближалось к типу актерского чтения. Манера чтения была старинная и очень субъективная (говорил Иннокентий Федорович всегда как бы от своего имени); вместе с тем его чтение воспринималось в порядке *игры*, но не в порядке отрешенного чтения, как у Блока. Чтение сохраняло бытовой характер; Иннокентий Федорович, например, всегда звукоподражал там, где это было нужно (крики торговцев в стихотворении "Шарики детские"). Окончив стихотворение, Иннокентий Федорович всякий раз выпускал листы из рук